

Sterva
ИГРАЕТ
БЕЗ ПРАВИЛ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МУНИРА ВАГИНА

18+

Мунира Вагина

Стерва играет без правил

«Автор»

2026

Вагина М.

Стерва играет без правил / М. Вагина — «Автор», 2026

Пять миллионов рублей — за то, чтобы уничтожить Максима Грановского. Лада Вельская соглашается не из-за денег. Пять лет назад её сестра Кира сорвалась с балкона отеля «Северный берег», а теперь неизвестный обещает назвать убийцу, если Максим потеряет бизнес, власть и репутацию. Проблема в одном: Грановского невозможно испугать. На первой же встрече он произносит имя Киры и даёт понять — знает о той ночи больше, чем полиция. Лада начинает охоту, но очень быстро понимает: охотятся и на неё. За ними следят, свидетели умирают, старые записи всплывают одна за другой, а человек, которому она меньше всего должна доверять, становится единственным, рядом с кем ей хочется забыть правила. Она пришла разрушить Максима. Вместо этого между ними вспыхивает опасная, почти запретная связь. И чем сильнее Лада его хочет, тем страшнее вопрос: что, если мужчина в её постели связан со смертью Киры? Отступать поздно. Кто-то затеял эту игру много лет назад — и сделал Ладу её главной фигурой.

© Вагина М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Стерва за работой	5
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Стерва играет без правил

Глава 1

Стерва за работой

Лада Вельская никогда не опаздывала на собственные спектакли. Она могла опоздать на самолёт, на ужин с мужчиной, на день рождения подруги и даже однажды — на похороны человека, которого искренне любила. Но если речь шла о работе, Лада появлялась ровно в тот момент, когда была нужна. Не раньше — чтобы не дать людям привыкнуть к её присутствию. Не позже — чтобы не потерять контроль над сценой.

В тот вечер сцена называлась «Монтеверде», находилась на двадцать шестом этаже московской башни и пахла белыми лилиями, дорогим вином и чужими деньгами. Лада вошла в ресторан за семь минут до назначенного времени. Хостес узнала её сразу, хотя видела впервые. Так почти всегда и происходило. Ладу узнавали не по лицу — по тому, как она держала паузу перед первым словом. Будто давала человеку несколько секунд самому догадаться, насколько важной она сейчас окажется в его жизни.

— Добрый вечер. У меня столик на имя Вельской.

— Конечно. Вас уже ждут.

— Вот как?

Лада чуть улыбнулась. Мужчины, которые приходили раньше неё, делились на два типа. Первые боялись опоздать. Вторые хотели показать, что контролируют ситуацию. Кирилл Сазонов определённо относился ко вторым. Он сидел у панорамного окна в тёмно-сером костюме без галстука, с бокалом виски в руке и выражением лица человека, который привык покупать себе хорошие новости.

Тридцать девять лет. Совладелец сети частных стоматологических клиник. Женится через три дня. Невеста — Полина, тридцать один, архитектор. Вместе четыре года. Ничего особенного. Если бы не одна маленькая деталь. Полина заплатила Ладе двести пятьдесят тысяч рублей за ответ на единственный вопрос:

«Если ему предложат красивую женщину за три дня до свадьбы, он откажется?»

Лада сначала сказала, что это идиотский способ начинать семейную жизнь. Полина ответила:

«Зато честный».

— Вы ещё красивее, чем на фотографии, — сказал Кирилл, поднимаясь.

— Вы тоже.

Он явно ждал продолжения. Лада не стала уточнять, в каком смысле он тоже. Она села напротив, положила на стол маленькую сумку и сняла перчатки. Медленно. Не потому, что хотела произвести впечатление. Просто торопливость всегда делает человека чуть дешевле. Кирилл подозвал официанта.

— Что будете?

— Воду.

— Только воду?

— Пока да.

— Я думал, вечер предполагает что-то более интересное.

Лада посмотрела ему прямо в глаза.

— А я думала, вы умеете ждать.

Он улыбнулся. Хорошая улыбка. Белая, дорогая, почти наверняка отреставрированная в одной из собственных клиник.

— Уже начинаете мной командовать?

— Боже упаси. Командовать мужчиной скучно. Намного интереснее сделать так, чтобы он сам захотел именно того, что нужно тебе.

Кирилл откинулся на спинку кресла. Попался. Не потому, что согласился на игру. Потому что решил, будто игра уже понятна. Лада давно заметила: сильнее всего люди расслабляются не тогда, когда чувствуют себя в безопасности, а тогда, когда уверены, что разгадали тебя. Кирилл решил, что перед ним дорогая, самоуверенная женщина, которая любит флирт и знает себе цену.

Пусть. Сегодня ему полезно было ошибаться.

— Скажу честно, — начал он, — я редко знакомлюсь вот так.

— Через закрытый клуб знакомств?

— Именно.

Этого клуба не существовало. Лада придумала его три недели назад. Одностраничный сайт, три фальшивых отзыва, приглашение «только по рекомендации», анкета с вопросами о доходах, привычках и «личных границах». Кирилл заполнил её за одиннадцать минут. В графе «Семейное положение» написал: «Свободен». В графе «Что для вас недопустимо в отношениях?» — «Ложь».

Лада тогда смеялась минуты две.

— И как вам? — спросила она.

— Пока нравится.

— Вы всегда так быстро делаете выводы?

— Только когда уверен.

— Опасное качество.

— Уверенность?

— Нет. Самоуверенность.

Он снова улыбнулся, но на этот раз чуть напряжённее. Прекрасно. Первый укол всегда должен быть маленьким. Если ударить сразу сильно, человек закроется. Если чуть задеть самолюбие — начнёт доказывать.

— А вы замужем? — спросил Кирилл.

— Нет.

— Были?

— Нет.

— Почему?

— Мне никто не предложил достаточно убедительно.

— Что значит убедительно?

— Чтобы я поверила не в предложение. В последствия.

Он смотрел на неё дольше, чем требовалось.

— С вами сложно.

— Вы знакомы со мной восемь минут.

— Иногда хватает восьми секунд.

— Тогда вы должны были убежать семь минут пятьдесят две секунды назад.

Кирилл рассмеялся. Громче, чем было смешно. Лада взяла стакан воды. В сумочке лежал телефон. Экран был погашен, но запись шла. Не аудио. Видеосвязь. Полина видела всё из соседнего номера отеля этажом ниже. Лада категорически не хотела соглашаться на прямую трансляцию. Слишком легко клиент превращается из заказчика в зрителя собственного унижения. Но Полина настояла.

«Мне нужно увидеть его лицо».

Лада предупредила:

«Иногда лицо — худшее, что можно увидеть».

Полина заплатила ещё пятьдесят тысяч.

— Я женюсь через три дня, — вдруг сказал Кирилл.

Лада чуть подняла брови. Вот это было интереснее. Не потому, что он признался. Потому что слишком рано.

— Поздравляю.

— И всё?

— А я должна заплакать?

— Обычно женщины после такой информации становятся... осторожнее.

— Обычно вы рассказываете им это до или после постели?

Его пальцы на бокале замерли. На секунду.

— Жёстко.

— Вы первый начали.

— Я просто решил быть честным.

Лада едва заметно усмехнулась.

— Нет, Кирилл. Вы решили заранее получить индульгенцию. Это другое.

— Почему?

— Потому что честность — это когда вы говорите правду, рискуя потерять желаемое. А когда сообщаете её так, чтобы потом сказать «я же предупреждал», это страховка от чувства вины.

Он помолчал. И впервые за вечер посмотрел на неё без улыбки.

— Вы психолог?

— Нет.

— Тогда откуда такие диагнозы?

— Это не диагноз. Наблюдение.

— Не любите мужчин?

— Очень люблю. Особенно когда они не пытаются казаться умнее, чем есть.

— Блядь, а вы действительно непростая.

Лада рассмеялась.

— Вот теперь мне нравится разговор.

Он расслабился. Ошибся второй раз. Грубость часто создаёт ложное ощущение близости. Людям кажется, что если они вместе перешли на более резкий язык, между ними уже возникло доверие. Нет. Иногда это просто означает, что один человек слишком рано снял броню. Официант поставил перед ними закуски. Кирилл заказал ещё виски.

Лада медленно ела, почти не касаясь вина, которое всё-таки позволила ему заказать для неё. Разговор уходил то в путешествия, то в бизнес, то в отношения. Кирилл становился всё откровеннее. О Полине говорил тепло. Именно это раздражало Ладу сильнее всего. Если бы он называл невесту истеричкой, дурой, холодной сукой — всё было бы просто. Люди любят придумывать моральное оправдание собственному предательству.

Но Кирилл говорил:

— Она умная. Очень. Иногда даже слишком.

— Это недостаток?

— С ней трудно расслабиться.

— Потому что она умная?

— Потому что всё замечает.

Лада отпила воды.

— Удобнее, когда женщина ничего не замечает?

— Удобнее, когда не превращает каждую мелочь в расследование.

— Например, ваше знакомство со мной?

Кирилл внимательно посмотрел на неё.

— Она о вас не узнает.

Где-то этажом ниже женщина, которая должна была стать его женой через три дня, сейчас смотрела на экран. Лада почувствовала знакомую пустоту. Не жалость. Она давно перестала жалеть клиентов. Жалость мешала работать. Скорее скуку. Сколько раз она слышала эту фразу? Она не узнает. Он не узнает. Никто не узнает. Как будто поступок становится другим, если о нём нет свидетелей.

— Любите её? — спросила Лада.

— Полину?

— Нет, официанта. Конечно, Полину.

— Люблю.

— Сильно?

Кирилл нахмурился.

— Это что, допрос?

— Разговор.

— Да. Сильно.

— Отлично.

— Что отлично?

— Ничего. Просто приятно видеть настоящую любовь в наше циничное время.

— Издеваетесь?

— Пока нет.

Он допил виски.

— Вы ведь понимаете, что брак не отменяет желания?

— Разумеется.

— Мужчина может любить одну женщину и хотеть другую.

— Может.

Он явно не ожидал согласия.

— Вот.

— Женщина тоже.

Его лицо изменилось едва заметно. Лада заметила.

— Это другое.

— Разумеется. Особенно если продолжишь так на меня смотреть.

— Я не это имел в виду.

— Вы именно это имели в виду. Просто в вашей версии мира желание мужчины — природа, а желание женщины — проблема.

— Вы сейчас специально провоцируете?

— Немного.

— Зачем?

— Проверяю, насколько быстро у вас заканчивается либерализм.

Он засмеялся.

— Сука.

— Ещё рано для комплиментов.

На этот раз он смеялся искренне. Лада тоже улыбнулась. И подумала, что Полине сейчас, вероятно, совсем не смешно. Через двадцать минут Кирилл предложил уйти. Не прямо. Взрослые обеспеченные мужчины редко говорят «поехали трахаться» женщине, которую хотят впечатлить. Они формулируют изящнее.

— Здесь слишком шумно. У меня неподалёку номер.

— Номер?

— Иногда остаюсь в городе, если поздно заканчиваю встречи.

— Очень практично.

— Можем выпить там.

Лада посмотрела на часы.

— А ваша невеста?

Кирилл вздохнул.

— Лада...

— Что?

— Давайте без морали.

— А я похожа на человека, который читает мораль?

Он задержал взгляд на её губах.

— Нет.

— Тогда расслабьтесь.

Она встала. Кирилл тоже поднялся. На его лице появилось то самое выражение, которое Лада видела десятки раз: смесь победы и облегчения. Он считал, что решение принято. Теперь оставалось только выбрать момент. Они вышли из ресторана. Лифт спускался почти бесшумно. В зеркальных стенах отражались Лада, Кирилл и город за стеклом — огромный, холодный, залитый миллионами огней.

Кирилл стоял слишком близко. Лада не отодвинулась.

— Вы всегда такая спокойная? — спросил он.

— Нет.

— А когда нервничаете?

— Когда человек с ножом подходит сзади.

— И всё?

— Ещё когда заканчивается кофе.

Он улыбнулся. Двери открылись. Кирилл взял её за локоть. Лада посмотрела на его руку. Он сразу убрал. Хорошо обучаемый. Внизу их ждала машина.

— Поедем на моей, — сказал он.

— Я люблю иметь возможность уйти сама.

— Боитесь меня?

— Нет. Не люблю зависеть от чужого маршрута.

Она вызвала такси. Кирилл назвал адрес отеля. Полина уже знала его. Разумеется. По дороге Кирилл писал кому-то сообщения. Вероятно, невесте. Лада отвернулась к окну. Москва проплывала за стеклом мокрыми огнями. Был конец октября, и город выглядел так, будто кто-то слишком долго стирал его мокрой тряпкой, оставив только неон, фары и тёмные силуэты домов.

Телефон Лады коротко вибрировал. Сообщение от Полины.

«Он написал, что задержится на встрече с партнёрами».

Следом второе.

«Какой же он мудака».

Лада прочитала и не ответила. Через минуту пришло третье.

«Доведи до конца».

Она закрыла экран. Вот эту часть своей работы Лада ненавидела. Не ловушку. Не ложь. Не необходимость флиртовать с чужими мужчинами. Она ненавидела момент, когда человек уже получил ответ, но продолжал задавать вопрос в надежде услышать другой. Отель встретил их золотистым светом и безупречно вышколенным персоналом. Кирилл получил ключ-карту.

В лифте он уже не разговаривал. На двадцать первом этаже, когда двери закрылись за ними, он повернулся к Ладе.

— Теперь можно перестать анализировать каждое моё слово?

— А я анализировала?

— Вы смотрите так, будто у меня субтитры на лбу.

— Иногда очень полезная функция.

Он шагнул ближе.

— И что там написано?

Лада посмотрела ему в глаза.

— «Я сейчас сделаю глупость и буду считать её приключением».

Кирилл хмыкнул.

— А у вас?

— «Не рекомендую проверять».

Он поцеловал её. Точнее, попытался. Лада положила ладонь ему на грудь.

— Не спеши.

Это «ты» действовало сильнее поцелуя. Он замер.

— Значит, всё-таки...

— Что?

— Я тебе нравлюсь.

— Кирилл, мужчина может мне нравиться и всё равно не получить то, что хочет.

— Господи, ты всегда всё усложняешь?

— Мы знакомы меньше двух часов. Не надо делать вид, будто это уже наша семейная проблема.

Он рассмеялся и снова попытался приблизиться. Лада позволила. Ровно настолько, чтобы он окончательно поверил в собственный успех. Потом отступила.

— Ответь на вопрос.

— Опять?

— Последний.

— Хорошо.

— Если бы Полина сейчас вошла в эту дверь, что бы ты ей сказал?

Кирилл нахмурился.

— Причём тут она?

— Ответь.

— Что ничего не произошло.

— Пока.

— Пока.

— А если произойдёт?

Он раздражённо выдохнул.

— Лада, какого хрена?

— Простого. Что бы ты ей сказал?

— Не знаю.

— Знаешь.

— Что это была ошибка.

— А свадьбу отменил бы?

— Нет.

— Почему?

— Потому что я люблю её.

Лада несколько секунд молчала. Потом тихо спросила:

— Ты хоть слышишь себя?

— Да что тебя вдруг так переклинило?

— Ничего.

Она открыла сумку и достала телефон. Поставила его на стол экраном вверх. Кирилл посмотрел. Сначала не понял. Потом увидел изображение. Полина сидела в гостиничном номере. Бледная. Совершенно неподвижная. И смотрела прямо в камеру. У Кирилла исчезло лицо. Не буквально. Просто за одну секунду с него словно стёрли всё то, чем он был последние два часа: уверенность, обаяние, иронию, возбуждение.

Остался человек, которого поймали.

— Что это за хуйня?

Лада прислонилась к столу.

— Прямая трансляция.

— Ты совсем ебанулась?

— Возможно.

Он схватил телефон.

— Полина?

Полина не ответила.

— Поль, это не то, что...

Лада закрыла глаза. Ну конечно. Не то, что выглядит. Великая мужская классика.

— Кирилл, — сказала она устало, — пожалуйста, не надо. Ты сейчас оскорбишь нас обеих ещё сильнее.

Он резко повернулся.

— Кто ты такая?

— Человек, которому твоя невеста заплатила за проверку.

— Проверку?

— На вшивость.

— Сука.

— Да.

— Ты, блядь, больная.

— Возможно.

— Это провокация!

— Конечно.

— Ты специально меня соблазняла!

— Именно.

— Тогда какого хуя это вообще доказывает?

Лада посмотрела на него почти с интересом. Вот он. Самый любимый момент человеческой психики. Когда виноватый перестаёт отрицать поступок и начинает спорить с условиями эксперимента.

— Ничего, — сказала она. — Абсолютно ничего. Я просто предложила. Решение принимал ты.

— Ты профессиональная шлюха?

Лада улыбнулась.

— Нет. Шлюхи честнее. Они заранее называют цену и услугу.

Кирилл шагнул к ней. На этот раз без улыбки.

— Ты понимаешь, что я могу сделать с твоей конторой?

— Конечно.

— Я тебя уничтожу.

— Вот теперь звучишь убедительно.

Телефон снова ожил. Полина наконец заговорила. Тихо.

— Кирилл.

Он мгновенно повернулся к экрану.

— Поль, подожди. Послушай меня.

— Я слушала два часа.

Он замолчал. Полина смотрела на него спокойно. Слишком спокойно.

— Ты любишь меня?

Кирилл провёл рукой по лицу.

— Да.

— Очень?

Он закрыл глаза. Лада отвела взгляд. И вдруг почувствовала усталость. Не физическую. Ту особую усталость, которая приходит, когда слишком часто видишь одну и ту же человеческую слабость под разными именами.

— Да, — сказал Кирилл. — Очень.

Полина улыбнулась.

— Хорошо.

— Поль...

— Возвращайся домой.

Кирилл застыл.

— Что?

— Я сказала: возвращайся.

— Ты меня простишь?

Долгая пауза.

— Не знаю.

Связь оборвалась. Кирилл стоял с телефоном в руке.

— Она всё равно выйдет за меня, — сказал он.

Не Ладе. Самому себе. Лада забрала телефон.

— Может быть.

— Точно выйдет.

— Может быть.

— Она любит меня.

— Может быть.

Он зло посмотрел.

— А тебе, блядь, обязательно последнее слово оставлять за собой?

— Нет.

Она подошла к двери. Остановилась.

— Кирилл.

— Что ещё?

— Ты её любишь?

Он смотрел исподлобья.

— Иди на хуй.

Лада кивнула.

— Вот теперь честно.

Она вышла. В коридоре было тихо. Только мягкий ковёр, приглушённый свет и далёкий звон лифта. Лада нажала кнопку. Телефон завибрировал. Полина. Лада ответила не сразу.

— Да.

Несколько секунд в трубке было только дыхание.

— Я выйду за него.

Лада закрыла глаза. Вот и всё.

— Это ваше решение.

— Ты считаешь меня дурой?

— Я не думаю о клиентах после завершения работы.

Ложь. Иногда думала.

— Но ты бы не вышла?

Лифт приехал. Лада вошла внутрь.

— Вы заплатили мне не за совет.

— Лада.

Двери начали закрываться.

— Что?

— Скажи честно.

Лада посмотрела на своё отражение в зеркале. Красивая женщина в чёрном пальто. Тридцать семь лет. Идеальная осанка. Спокойное лицо. Человек, который профессионально вытаскивал наружу чужую правду и очень давно не задавал вопросов о собственной.

— Хотите честно?

— Да.

— Вы знали ответ ещё до того, как позвонили мне.

На другом конце стало тихо.

— Тогда зачем я это сделала?

— Потому что надеялись ошибиться.

Лада отключилась. Лифт спускался. Двадцатый этаж. Девятнадцатый. Восемнадцатый. Она думала о Полине. Потом о Кирилле. Потом перестала думать о них обоих. К тому времени, когда двери открылись в лобби, работа была закончена. Деньги получены. Ответ найден. Очередная чужая жизнь слегка треснула под нажимом правды. Ничего нового.

На улице шёл дождь. Лада подняла воротник и направилась к машине. Она не заметила мужчину, стоявшего под козырьком соседнего входа. Он смотрел ей вслед. Не долго. Ровно столько, сколько нужно, чтобы убедиться. Потом достал телефон. Набрал короткое сообщение.

«Она подходит».

Ответ пришёл почти сразу.

«Тогда начинаем».

Мужчина убрал телефон в карман и посмотрел на чёрный автомобиль, увозивший Ладу в сторону Садового кольца. Через несколько минут он тоже ушёл. А утром в офисе «Ход королевы» Ладу будет ждать конверт. Без обратного адреса. С фотографией женщины, которая погибла пять лет назад. Её младшей сестры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.